

которой онъ и сдѣлался, какъ въ дѣлѣ производства предметовъ наслажденія и вражды (мануфактура), такъ и въ борьбѣ за нихъ всѣми средствами всѣми способами, всѣми все болѣе совершенствующимися орудіями взаимнаго истребленія» (стр. 481-я Фил. Общ. Дѣла). Подъ вліяніемъ науки свѣтское, мірское, допускающее вражду и бывшее прежде синонимомъ грѣховнаго, въ настоящее время не признаетъ себя грѣховнымъ, и мало того, во враждѣ и борьбѣ усмотрѣло путь къ прогрессу, въ своихъ недостаткахъ видитъ свое достоинство. Въ настоящее время возводится въ обязанность не достигать, а сознать свое достоинство, считая его врожденнымъ, вѣроятно по происхожденію отъ приматовъ.—Гр. Петровъ, не замѣчая недостатковъ науки и ея служителей, не замѣчая растлѣвающего вліянія науки на жизнь, обрушивается всею своею ненавистью на христіанство, и на христіанство въ высшей его формѣ, по признанію нашихъ предковъ, принятое по испытаніи всѣхъ вѣръ нашимъ народомъ, на православіе византійское. Византійское православіе такъ цѣнилось нашими предками, что паденіе Константинополя въ народныхъ сказаніяхъ изображается даже большимъ бѣдствіемъ, чѣмъ само монгольское иго. И вотъ это-то православіе, столь дорогое сердцу нашего народа, что онъ и не называетъ себя иначе какъ православнымъ, Гр. Петровъ, обругавъ его монашескимъ византійствомъ, бездушною побѣдоносцевщиною, и отмѣчаетъ *всплв* своимъ *разумѣніемъ* и *всею крѣпостію силъ*, какъ это онъ заявляетъ на послѣдней страницѣ своей брошюры. Дѣлая такое заявленіе, Гр. Петровъ тѣмъ не менѣе вѣритъ, «что правда Христова все осилитъ, и что какъ русская церковь, такъ и русскій народъ будутъ свободны и будутъ свободно строить *на своей родинѣ* Царство Божіе». Что-же это однако значить? *Не значитъ-ли это*, что каждый народъ, строя Царство Божіе на своей родинѣ, будетъ строить по своему, и у cadaго народа будетъ свое особое Царство;—но будетъ—ли оно тогда Царствомъ Божиимъ? Впрочемъ, если, по понятію Петрова, каждый человекъ имѣетъ не одну, а *много правды*, то почему же каждому народу не имѣть своего особаго Царства Божія, своего Бога!... *Не значитъ-ли это*, что не Царство Божіе, не самое строеніе этого Царства насъ освобождаетъ, а нѣчто другое, и что русской церкви, русскому народу надо *прежде освободиться*, чтобы „свободно строить на своей родинѣ Царство Божіе“? И можетъ быть освободиться такимъ способомъ, или путемъ, на который сталъ тоже бывший священникъ Гапонъ, собравшій 9 января 1905 года стотысячную толпу, силою ворвавшуюся въ церкви, силою взявшую тамъ кресты и образа и направившуюся къ Царю, „за *правдою и справедливостію*“, по словамъ Гр. Петрова, а на самомъ дѣлѣ съ требованіемъ, чтобы силою было отнято достояніе богатыхъ... Такая-же многотысячная толпа, которую Христосъ накормилъ пятью хлѣбами, хотѣла, какъ и предводимая Гапономъ, учинить насиліе подъ предводительствомъ Христа, провозгласивъ Его Царемъ; но Христосъ уклонился отъ этого и вслѣдъ за этимъ хожденіемъ по бушующимъ волнамъ показалъ, что не насиліемъ въ отношеніи другъ друга, а покореніемъ слѣпыхъ силъ, управленіемъ этими силами, требующемъ знанія, всеобщаго просвѣщенія и всеобщаго объединенія, мы достигнемъ нашего спасенія, нашего освобожденія отъ